

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

*Глядя в прошлое - обнажите головы,
Глядя в будущее - засучите рукава.*

Бернард Шоу

УДК 614.2

Г.Казанцева

ЕГО ЛЮБИЛА ВСЯ ОКРУГА

В наше лукавое время, когда намеренно искажаются, как в кривом зеркале, представления о добре и зле, о прекрасном и уродливом, а плотность ужасов, катастроф, убийств повергает душу в такое смятение, что, кажется, уже и не вздохнуть от боли, есть одно врачующее средство. Обратить свою память к подвижнической деятельности лучших представителей российской интеллигенции, которой присущи благородство и широта души, сердечная доброта и сострадание к ближнему.

Их пример жизнестойкости согревает душу, возрождает к жизни, а гражданская активность побуждает не к созерцательному, а к деятельному, созидательному состраданию.

В ряду таких подвижников - Николай Александрович Лампсаков. Гуманист, просветитель, врач Божьей милостью, основатель в 1903 году Новокузковскую земскую больницу.

За 34 года многотрудной деятельности - а она пришлась главным образом на переломные трагические периоды российской истории, когда разрушительные войны и революции следовали одна за другой - он спас жизнь тысячам жителей Прикузья.

Испытание на прочность, жизненную силу выдерживали, как и в наше смутное время, не все. Не в пример им, Николай Александрович не поддавался безнадежному отчаянию. Забывая о себе, смиренно, с достоинством, как истинный христианин, выполнял свой врачебный и гражданский долг в тяжелых условиях.

За эти годы он собрал богатейший материал по выявлению больных туберкулезом, сифилисом, трахомой, малярией, положив начало диспансеризации и профилактике в своей работе. Благодаря его повседневным заботам участковая больница, по существу, была превращена в межрайонную.

Будучи равнодушным человеком, он принимал деятельное участие во всем, что касалось социальной сферы, обустройства и культурной жизни глухой сибирской деревни.

Многое успел сельский доктор, проявля удивительную жизнестойкость в самых критических ситуациях. Но... злая судьба догнала его на 63-м году жизни. По сфабрикованному делу тройки УНКВД Запсибкрая в 1937 году приговорила Н.А.Лампсакова к расстрелу, обвинив его по печально известной статье 58, п.2-10 УК РСФСР "за участие в кадетско-монархи-

ческой организации, готовившей вооруженное восстание и свержение советской власти в момент нападения империалистических стран на СССР". Приговор приведен в исполнение 29 августа.

Лишь в 1956 году Н.А.Лампсаков реабилитирован посмертно. Постановление тройки отменено. Дело, открытое по заявлению его приемного сына Михаила Николаевича, прекращено за отсутствием состава преступления.

Родом из детства

Нравственный облик Лампсакова сформировался, безусловно, в детстве, в русской православной семье, где строго придерживались библейских заповедей, вели тихую, скромную, благообразную жизнь. Потомственный почетный гражданин (были такие звания в дореволюционной России) Николай Александрович родился в многодетной семье сельского священника Александра Парсеньева Лампсакова в 1875 году в Тверской губернии. В своем доме отец содержал на собственные скромные доходы духовное училище. Мать, Глафира Алексеевна, также была глубоко верующей. Она окончила курс Царскосельского духовного училища. В столичных духовных училищах получили образование и старшие дети - Александр и Александр.

Средние братья, близкие по возрасту, выбрали светские профессии: Сергей - юриста, а Николай - врача. Сразу по окончании Тверской духовной семинарии он отправляет документы в императорский Томский университет, на медицинский факультет (в то время выбор вузов для семинаристов был невелик, их принимали лишь в трех университетах России: Варшавском, Дерптском и Томском), но получает отказ "за недостатком вакансий". Об этом Николай напоминает через год в прошении на имя ректора "попустить его к проверочным испытаниям".

Позади год вынужденного преподавания в Липненско-Рождественской церковно-приходской школе. Епархиальный наблюдатель Иоанн Соловьев в характеристике, направленной в университет, отмечает: "И.А.Лампсаков относился к делу весьма ревностно и вел себя "примерно" и "хорошо".

Получив, наконец, вызов из Томска, окрыленный надеждой, Николай отправляется в суровый сибирский край.

Удостоен степени лекаря с отличием

После успешных проверочных испытаний Николая зачисляют в университет. В числе первокурсников 1897 года и знаменитый впоследствии хирург Н.Н.Бурденко. Оба активно посещают лекции, практические занятия, успешно сдают экзамены за первый курс.

В 1899 году студенты объявляют сидячую забастовку в знак солидарности со студентами Петербурга, подвергшимися полицейским репрессиям.

Из-за материальной нужды Бурденко вскоре покидает стены университета, а Лампсаков продолжает учёбу с удвоенной энергией.

В 1903 году Николай Александрович уже молодой специалист. У него на руках диплом врача за подписью и.о. декана медицинского факультета И.Грамматикова - известного специалиста в области акушерства и гинекологии. Деканом был тогда М.Попов.

На обратной стороне диплома примечательный текст - факультетское обещание. Оно стоит того, чтобы привести его целиком, без купюр.

"Принимая с глубокой благодарностью даруемые мне наукою права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, даю обещание в течение всей моей жизни ничем не помрачить чести состояния, в которое

164

Аттестат об окончании Н.А.Лампсаковым Тверской духовной семинарии 13 июня 1896 г.

ныне вступаю.

Обещаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумению, прибегающим к моему пособию страждущим; свято хранить вверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказанного мне доверия.

Обещаю продолжить изучать врачебную науку и способствовать всеми моими силами её процветанию, сообщая учёному свету всё, что открою.

Обещаю не заниматься приготовлением и продажей тайных средств.

Обещаю быть справедливым к своим товарищам-врачам и не оскорблять их личности; однако же, если бы того потребовала польза больного, говорить правду прямо и без лицемерия.

В важных случаях обещаю прибегать к советам врачей, более сведущих и опытных, когда же сам буду призван на совещание, буду по совести отдавать справедливость их заслугам и стараниям".

"Барин - чирей, а я - врач"

После университета Николай остаётся в Сибири. Видимо, приглянулся ему суровый таёжный край. А может, сибирячка Лелечка, выпускница медицинских курсов, ставшая вскоре его женой и надежной помощницей. Не будем гадать. Скорее, и то и другое. Да ещё искреннее желание работать там, где есть в нём наибольшая нужда.

Молодой, полный энергии и сил, он выбирает глухой, отдаленный край. В Томском переселенческом управлении ему предложили возглавить врачебный пункт в волостном центре

Новокусково. Здесь по решению земской управы должно начаться строительство больницы по обслуживанию переселенческих посёлков Причумбья.

Начинать пришлось на голом месте. Первых больных молодой доктор принимал в крестьянской избушке, где снимал тесный угол. Здесь же готовил многие лекарства. А всё свободное от лечебных забот время проводил на стройке.

Два года под его неусыпным контролем возводились добротные дома из лиственницы. Здесь, на высоком берегу речки Соколы, разместились больница и кухня, баня с прачечной, пристройка для больничной прислуги. В новый дом Николай Александрович привез, наконец, молодую жену Елену Дмитриевну и тещу Александру Людгардовну.

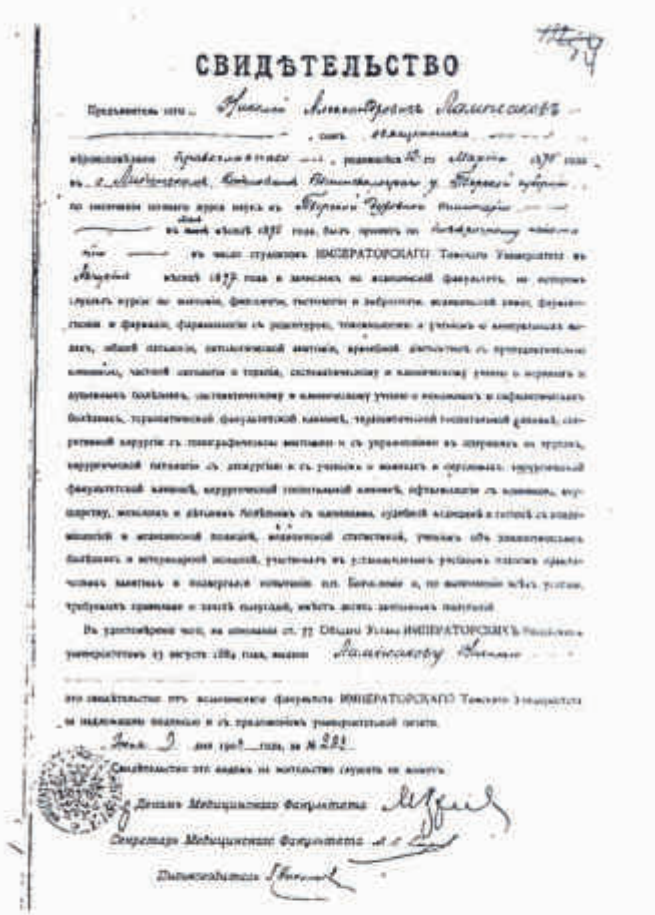
Тем временем стройка продолжалась. Поднимались новые здания: барак для заразных, дом фельдшерского персонала, квартиры для мужской и женской медицинской прислуги. Расширились и хозяйственные службы. Появились новые постройки: конюшня с каретником, амбар, сушильня.

С расширением врачебного пункта прибавлялись новые хлопоты. К счастью, теперь заботы разделяла жена-акушерка. Нашелся и старательный помощник, совсем еще юнец, Иван Ратковский. Он безотказно делал все, о чем попросит Николай Алексеевич и Елена Дмитриевна. Заметив неподдельный интерес к их работе, они стали обучать его дзам медицины. Очень скоро он стал лекапом.

...Лампсаковы были удивительно сердечные люди, - вспоминает дочь Ратковского, Елена Ивановна. - Они устроили судьбу моего отца. Маму лечили от припадков. Когда родители женились, отстроили им дом, дали корову и жеребенка. Жалели людей. Особенно безродных, бездомных. Обиженных судь-

Свидетельство о политической благонадежности выпускника медицинского факультета Томского университета Н.А.Лампсакова.

Свидетельство об окончании Н.А.Лампсиковым медицинского факультета Томского университета 9 июня 1903 г.

бой. Помню, Полю Айбазаккову, слепого Гришу лечили от трахомы и приютили его вместе с женой Машей. В Томске подобрали беспризорную Акулину, научили её кулинарному делу. Своих детей у них не было. Они взяли на воспитание Мишу и усыновили его.

Детство и юность Елены Ивановны прошли здесь, на учебном пункте, и она бережно хранит в памяти впечатления тех лет.

...5 часов утра. Николай Александрович уже на ногах, - говорит она. - Обойдет всё больничное хозяйство, а потом вместе с моим отцом принимает больных. В это время Елена Дмитриевна делает обход больницы. Спрашивала се всех строго, халатности не терпела. Потом готовила лекарства, а вечером доставала грессбух и при свете керосиновой лампы вела весь учёт по закупке и расходу медикаментов, продуктов для больничной столовой. Она же составляла месячные отчёты по лечебной работе. Вечером Николай Александрович и отец снова принимал больных. Бывало, Александра Людгардовна велит посмотреть, много ли лошадей на привязи. Много, - значит, опять будем ужинать без них. Не помню случая, чтобы приём больного перенесли на другой день.

Николай Александрович любил шутку, - продолжает она, - Елену Дмитриевну, как и ее мать, все называли барыней, и она не спорила, хотя и была большой труженицей. А доктор на обращение "барин" всякий раз отмахивался: барин - чирей, а я - врач. Это звание было ему дороже.

Хорошо помнит Елена Ивановна и редкие вечера веселья: - С удовольствием вспоминаю новогодние праздники. Их Лампсаковы устраивали ежегодно для работников больницы. В большом зале зажигали свечи, наряжали ёлку. Каждому - и

врачу, и дворнику - вручали подарки. Веселились от души. Звонили граммофон - диковинку в то время. Александра Людгардовна садилась за рояль. Николай Александрович играл на скрипке. И пел... заслушаешься. У него был красивый голос. Он пел даже в церковном хоре.

"Нашбата"

Добрый след оставил на Чulyмской земле сельский доктор. Все, с кем довелось встретиться при подготовке этого очерка, отзывались о нём с большой любовью и уважением.

С множеством выразительных подробностей вспоминает о Лампсаковых старожил Новокускова И.М.Непомнящих:

-Благородные люди были, - говорит он, - всё вызывало в них симпатию. По рассказам мамы, Елена Дмитриевна в молодости выглядела настоящей барыней. До старости сохранил барский вид и благородную осанку сам Николай Александрович. Мне запомнились его холёные усы и аккуратная борода. У него был большой умный лоб, чистое, ухоженное лицо. Носил маленькие очки в тонкой изяшной оправе. Несмотря на полноту, был очень живой и подвижный. Вот только руки у него были не барские, натруженные.

- К нам, простым людям, Лампсаковы всегда относились с сочувствием. Помогали не на словах, как это теперь зачастую бывает, а на деле. Много лет мама маллась больными ногами. Николай Александрович поставил её на ноги. В 1918-м году она осталась одна с малыми детьми на руках. Отца забрали в армию. Мне тогда едва 4 месяца исполнилось. Лето, сенокосная пора. Мама взяла меня на луг, оставила в рыбке под берёзой. Покосит-покосит, подбежит ко мне. Покормит, гнёт с лица

Студент первого курса Императорского Томского университета Николай Лампсаков.

новые подводы. Тот обратился к моему отцу. Узнав о его связях с партизанами, колчаковцы избili отца. И приказали вести их мне, 10-летнему пащенёнку. По дороге отлетело колесо. Один колчаковец соскочил с телеги, - хлесь меня по лицу. Потом прикладом по спине. Повредил позвоночник. Несколько месяцев потом промучался. Вся спина почернела, совсем занемог. Тогда отец повёз меня в больницу. Помню, собрались все вместе. Сам Николай Александрович, его жена Елена Дмитриевна и помощник доктора Иван Адамович Ратковский. Осмотрели и сказали: "Придется делать операцию. Будет очень больно. Вытерпишь?" Я готов был на всё, лишь бы польза была. Утром положили на широкую доску. Крепко привязали к кровати. Николай Александрович стал осторожно приподнимать иглами вдавленный диск, одновременно очищая его скальпелем от наростшего хряща. Пять месяцев пролежал неподвижно с этими иголками, словно ёжик. По разрешению доктора ухаживала за мной мама. Выписывая, мне велели ходить с доской ещё два месяца. Из предосторожности я не снимал её всё лето. Я благодарен Николаю Александровичу на всю жизнь. Чего греха таить, обращались-то мы к доктору, как правило, с запущенной болезнью. Но он всегда был терпелив и внимателен.

- ...Николай Александрович очень болезненно переживал междоусобную войну, - говорит И.М.Непомнящих. - Мама рассказывала: не бравший в рот папиросы, доктор закурил. Тогда мама подарила ему самодельный красный кисет и украсила его вышивкой.

Не оправдывая поначалу действий повстанцев, Лампсаков не принимает и уж тем более не оправдывает жестокости колчаковцев. При каждой возможности он пытается спасти односельчан от произвола белых, от их унижительных методов

Н.А.Лампсаков во время службы полковым врачом (1914-1917 г.г.)

устрашения. Старожилы не забыли, как он спас село от поджога. Узнав о намерениях белых спалить в отместку красным Новокусково, Николай Александрович пригрозил начальнику отряда Сурову уйти в отставку всем медперсоналом, хотя самой больнице пожар не угрожал. Она стоит на противоположном берегу речки.

Все эти события заставили доктора взглянуть на происходящее другими глазами. Для него стала очевидной обреченность белого движения. Простой народ, крестьянская беднота не признали нового правителя Сибири, его антинародной и антинациональной политики.

Осенью в большом отряде колчаковцев, расквартированном в больнице, солдаты подняли мятеж. Накануне его организаторы, поручик Хабаров и секретарь партийки Колонков, посвятили в свой план доктора. В день приезда офицерской верхушки, руководившей борьбой с красными в Причутьемье, Лампсаков по просьбе мятежников организовал баню, богатое угощение с медицинским спиртом. Но попить в тот роковой вечер им так и не удалось. Победа досталась мятежникам малой кровью, а руководство отряда, все офицеры погибли.

Утром в село вошли красные. Над земской управой взвился флаг победителей.

В зените славы

1925-й год. Н.А.Лампсаков в зените славы. Его авторитет в Причутьемье общепризнан. Растёт популярность среди коллег и работников окрздрава. Он избирается делегатом съездов участковых врачей. Сначала первого Томского окружного, сле-

дом за ним - Всероссийского, проходившего в Москве 8 декабря того же года.

В областной газете "Красное знамя" появляется в связи с этим заметка под заголовком "Герой труда", посвященная деятельности Лампсакова. Автор заметки называет Николая Александровича прекрасным врачом-практиком, распорядительным администратором, расчётливым хозяином больницы, которая с 1903 года и по сей день является одной из лучших в округе.

Не забыл автор заметки упомянуть и о Елене Дмитриевне. "Его жена, - пишет газетчик, - акушерка-фельдшерка с большой клинической практикой, она всё время ведет акушерско-гинекологическую работу. Её диагнозы, поставленные в условиях сельской больницы, подтверждаются и в гинекологической клинике".

Признание заслуг семьи Лампсаковых морально поддерживало их в тяжелые годы. С начала империалистической войны, с 1914 года, в больницу перестали поступать финансовые средства. Лечебное оборудование постепенно приходило в негодность.

Трудные, каторжные условия врачей в 1919-1921 годах назвал в своем приветствии окружному съезду председатель окрисполкома т. Проскуряков: "До сего времени нищая, убогая, раздутая страна не могла уделить больше средств на дело народного здравоохранения".

Для охраны здоровья и борьбы с эпидемиями он предложил активнее вовлекать в медико-санитарную работу самих трудящихся. "Тогда советская медицина станет на такую высоту, на которой она и должна быть в социалистическом государстве".

Его слова оказались пророческими. По оценкам ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), советская система здравоохранения признавалась лучшей в мире.

Это будущее приближала и самоотверженная семья Лампсаковых вместе со своими помощниками. В штате появился ещё один лектор.

У небольшого коллектива огромный круг обязанностей. О них рассказал в своем выступлении на окружном съезде сам Н.А. Лампсаков.

Помимо стационарной и амбулаторной работы, посещения больных на дому - экстренные выезды в деревни для неотложной помощи при родах и несчастных случаях, инфекционных заболеваниях. Самые разнообразные сезонные хлопоты: всеобщие прививки. Судебно-медицинская и санитарно-просветительская работа во всей её многогранности. Обезд детских яслей и школ.

Распорядок дня самого доктора настолько спрессован, что даже у энергичного Николая Александровича невольно вырвалась жалоба: "Каждый день заканчиваешь работу усталым и разбитым и, тем не менее, нет уверенности в законченности рабочего дня..." И не удивительно. Вот как очертил он границы обслуживаемого участка.

На север район простирается на 150 вёрст, на юг и на запад - до 40, а на востоке отделяется рекой Чулым верстах в четырёх-пяти. Население района 30 тысяч.

В отчетах Н.А. Лампсакова за 1926-1927 годы, хранящихся в фондах окрздоровотдела, приводятся такие цифры. Ежемесячно в больницу Новокусковского обращалось от 900 до 1200, а иногда и до 1700 жителей Новокусковского рай-

она и около 500 из соседних: Зачулымского, Зырянского, Ишимского, Молчановского, М.Песчанского и даже Томского. В течение года обследовалось более 200 допризывников. Только антропометрию прошли почти 500 человек.

...В трудах и заботах незаметно прошли 25 лет. Томская секция врачей присылает юбиляру приветственный адрес, где есть такие строки: "Все врачи Томского округа гордятся Вами, дорогой Николай Александрович. Вы один из тех немногих, кто отдал все свои лучшие годы и силы на служение деревне. Вы бескорыстно ушли работать туда, где имеется в Вас наибольшая нужда. Всем известно, насколько трудна работа сельского врача, но Ваше бескорыстие и любовь к делу сумели всё победить".

По-прежнему "весьма ревностно" исполняет свой долг сельский доктор, памятуя о факультетском обещании "не помянуть чести сословия". Об этом свидетельствуют и отзывы его земляков.

М.Ф. СИПНИКОВ: - Николай Александрович был в курсе всех новейших достижений медицины не только у нас, но и за рубежом. Он переписывался с немецкими учеными-медиками. Как-то они прислали ему две кварцевые лампы. Пожалуй, даже в Томских больницах их тогда не было, а у нас он уже применял их при физиолечении. Из Германии пришли и два электрических движка. В больнице раньше, чем в посёлке, зажгётся электрический свет.

Сельчане обращались к нему не только за медицинской помощью, но и за советом. Он был одним из создателей волостной библиотеки.

Г.М. МАРКОВ, известный писатель (запись сделана в 1989 году по телефону): - Мои родители и старшие братья тепло отзывались о Николае Александровиче. У меня остались о нем самые добрые воспоминания. В молодости я даже лечился у него. Это был прекрасный врач. В ночь-полночь приходил на помощь больному. Хорошо знал родословную каждой семьи, наследственные заболевания. Был настоящим семейным врачом.

Будучи комсомольским работником, я не раз обращался к нему за журналом или книгой. У него была богатая библиотека. Он никогда не отказывал. Наоборот, поощрял мой интерес к чтению. Я читал у него подшивки журналов "Солнце России",

Семейный снимок - слева Н.А. Лампсаков, справа его жена Елена Дмитриевна и ее мать Александра Львовна.

"Русское богатство", книги русских классиков. Николай Александрович был истинным просветителем. Часто выступал перед жителями с лекциями и беседами.

В.Я. БУРДАВИШЫН: - Николая Александровича любила вся округа. Он был одним из самых уважаемых людей Причудья. На Всероссийский съезд Советов в честь 10-й годовщины Октябрьской революции его избирают делегатом. После поездки в Москву выступал перед жителями Новокускова и окрестных деревень.

Не забыть тот день

Всё-таки очень яркой личностью был Н.А. Лампсаков. Даже короткое знакомство с ним оставило в душе глубокий, незабываемый след.

Всего-то год совместной работы связывал с Лампсаковым Е.А. Мельникова. Но сколько незабываемых впечатлений вынесла она из далёкого прошлого:

- В 1936 году после окончания Томского мединститута и приехала по распределению в Асино вместе с сокурсницей Машей Легуевой. Но райздрав направил нас в Новокусковскую больницу, где не хватало врачей, а главный врач уже несколько лет не пользовался отпуском. Первомайский район входил тогда в Асиновский, и весь поток больных направлялся в Новокусковскую больницу.

- Откровенно говоря, мы были рады такому решению. Работать придется под руководством крупного специалиста, Н.А. Лампсакова. Он был прекрасным диагностом, владел полостными операциями, хорошо знал акушерскую патологию.

- Несмотря на почтенный возраст - доктор перешагнул за 60, он по-прежнему всего себя отдавал работе, не меняя привычного распорядка дня. В 5 утра, как и раньше, он уже на территории больницы. Проверяет все службы. В том числе подсобное хозяйство. Здесь он, по словам Е.А. Мельниковой, держал лучшие породы лошадей и коров. Телят и жеребят продавал новокусковцам. Мечтал, чтобы в каждом подворье крестьяне имели лучшие породы домашних животных...

- Глядя на него, и мы старались уже в 7 быть на рабочих местах. В 9.00 Николай Александрович начинал обход больных во всех отделениях. Строго проверял выполнение всех назначений врачей. Затем начиналась амбулаторная работа. В день принимали до 60-70 человек. У нас был ненормированный день. Мы не помышляли о совместительстве. В коллективе не знали сплетен, склок. И в этом тоже сказалась личность руководителя. В любое время доктор помогал нам, молодым специалистам.

Как всегда, не оставалась в стороне от больничных дел Елена Дмитриевна. Переболев тифом и полностью утратив зрение в 1920 году, она продолжала выезжать вместе с мужем на патологические роды.

- Она была очень опытной акушеркой, и мы часто прибегали к ее консультациям, - продолжает Е.А. Мельникова. - И после ареста Николая Александровича женщины очень часто обращались к ней со своими недугами. Не одну уберегла она от беды. Помогала и при других заболеваниях. Она хорошо знала анатомию и физиологию. У нее была необыкновенная чувствительность пальцев. Я знаю случаи, когда она пальпированием спасала больных при завороте кишок. Излечивала радикулит.

Как и дочь лектома, Е.А. Мельникова с удовольствием рассказывала о вечерах, проведенных в гостях у Лампсаковых. Несмотря на повседневные заботы, они позволяли себе редкие часы досуга, как всегда разделяя их со своими коллегами.

- Раз в месяц нас обязательно приглашали в гости, - говорит Е.А. Мельникова. - В доме была простая обстановка, но зато было

много садовых цветов - Николай Александрович во множестве разводил их в больничном саду. Посреди зала огромный стол. На подносе большой самовар. К столу хозяин подавал чудесный сыр собственного изготовления. В такие счастливые вечера в доме звучала скрипка. Хозяин любил музыку. Хорошо пел. В то время ещё не везде было радио, а здесь был небольшой радио-приёмник. Хорошо помню, как мы слушали репортаж со съезда, который привил в 1936 году Конституцию.

Приближался чёрный август 1937 года...

- Никогда не забуду тот страшный августовский день, - продолжает Е.А. Мельникова, - когда Николая Александровича арестовали. Рано утром он уехал в Асино читать лекцию о малярии работникам экспедиции. В районе тогда ещё много было больных малярией, протекающей часто с малярийной комой. Ровно в 2 часа, как и обещал, - а он всегда был пунктуален, - вернулся в больницу. Здесь его уже ждали трое неизвестных...

По долгу памяти, по велению сердца

1 февраля 1953 года не стало и Елены Дмитриевны. Трёх лет не дожила она до реабилитации своего Коленьки. Односельчане и приёмный сын Михаил, приехавший из Новосибирска, похоронили её рядом с больницей, где она провела полвека. Новокусковцы бережно ухаживают за её могилкой. В скромной металлической оградке красуется могучий келр и нежная лиственница.

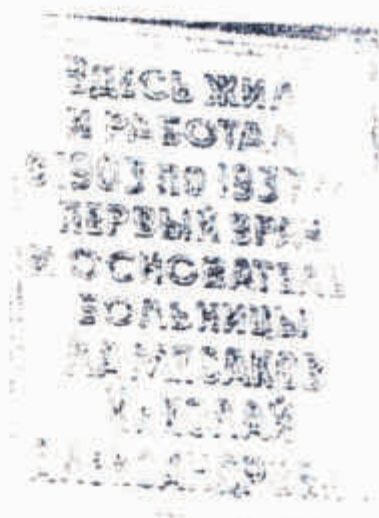
Спустя 36 лет символическое упокоение нашёл здесь и её муж. По ходатайству сельского схода новокусковцев местные власти приняли решение об увековечении памяти Н.А. Лампсакова за его огромный вклад в практическое здравоохранение Причудья. Теперь на здании больницы в его честь установлена мемориальная доска, а улица Больничная носит его имя.

Произошло это памятное событие в 1989 году накануне Дня медицинского работника, 16 июня.

Во дворе больницы на торжественный митинг собрались те, кто знал и любил сельского доктора, работал вместе с ним. Рядом со старожилками их взрослые дети и внуки.

Звучат проникновенные слова признательности. Возмущённые медики обещают бережно хранить и развивать добрые традиции своих предшественников во главе с легендарным доктором Причудья.

Архивные документы о Н.А. Лампсакове любезно предоставлены сотрудниками Государственного архива Томской области А.А. Дедюхиной и В.Д. Гаховым.

Мемориальная доска.